

А. В. Сальников

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

В статье рассматриваются вопросы доказательственного значения следственных действий с участием лиц, страдающих психическими заболеваниями, пределы использования показаний таких лиц в качестве доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: вменяемость, психическое заболевание, доказательство, следственное действие.

A. V. Salnikov

THE PROBATIVE VALUE OF THE INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF PERSONS WITH MENTAL ILLNESS

The article examines the evidentiary value of investigative actions with the participation of persons with mental illness, limits the use of the testimony of such persons as evidence in a criminal case.

Keywords: sanity, mental illness, evidence, investigative action.

Одним из вопросов, необходимых для освещения, является проблема допустимости использования показаний лиц, страдающих психическими расстройствами, в качестве доказательства по уголовному делу. По общему правилу, в ходе предварительного расследования участники уголовного судопроизводства признаются вменяемыми, но только до появления информации о наличии у них какого-либо психического заболевания.

В ходе расследования дознаватель (следователь) работает с многообразными источниками доказательственной информации. Механизм преступного деяния, слеодообразование, показания подозреваемого, мотивация преступного поведения, показания свидетелей, потерпевших, получение справочной информации (данные из психоневрологического диспансера) могут послужить свидетельством о наличии у кого-либо из участников уголовного процесса психического состояния, исключającego или ограничивающего вменяемость.

При поступлении подобной информации целесообразно незамедлительно назначить проведение данному лицу судебную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, т. к. вывод о наличии у него психического заболевания и необходимость в принудительном психиатрическом лечении способен дать только эксперт. Заключение эксперта позволит правильно и своевременно направить ход расследования, опираясь на вновь появившиеся обстоятельства.

В соответствии со ст. 196 УПК РФ обязательное назначение экспертизы необходимо в случаях установления:

- причины смерти;

- характера и степени вреда, причинённого здоровью;
- психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

- психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

- психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

- психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

- возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Во всех остальных случаях решение о назначении судебной экспертизы следователь принимает самостоятельно.

Психолого-психиатрическое исследование проводится на разных этапах уголовного судопроизводства. При этом выводы специалистов могут оказаться неодинаковыми в отношении одного субъекта при решении вопроса о его психическом состоянии. На разных этапах уголовного судопроизводства у подэкспертного психическое состояние может быть различным, что является естественным процессом любого психического заболевания в зависимости от его динамики.

Лиц с психическими расстройствами, участвующими в уголовном судопроизводстве можно разделить две группы:

- первая: лица, которые страдают такими психическими расстройствами, когда невменяемость подэкспертного сохраняется как в момент совершения преступления, так и на последующих этапах уголовного судопроизводства;

- вторая: лица, страдающие временными психическими расстройствами, с периодами «обострения» болезни и её ремиссии.

Эксперты после проведения психолого-психиатрического исследования описывают свои выводы в заключении, дают оценку всех психических и психологических предпосылок, которые привели к заболеванию и к совершению преступления.

Рассмотрим несколько временных этапов психического состояния лица:

- во-первых, период ретроспективный, т. е. момент восприятия лицом обстоятельств, о которых даёт показания;

- во-вторых, период действительный, т. е. период прохождения судебной экспертизы лицом, психическое состояние которого проверяется;

в-третьих, период прогностический, т. е. время после проведения исследования, когда возникает представление о психическом состоянии испытуемого в будущем [2. С. 96].

Лицо, в отношении которого имеются сомнения о вменяемости, может обладать таким уровнем поражения психики, при котором оно не может правильно воспринимать окружающую действительность, события и действия, участником которым он являлся или стал очевидцем. В данном случае использовать в качестве доказательственной базы показания такого лица нельзя. Однако существуют такие состояния, при которых лицо может отрывочно воспринимать объективную действительность и даже воспроизводить её (например, одна из форм шизофрении). В указанной ситуации с учётом позиции экспертов использовать полученную информацию от лица, страдающего психическим расстройством возможно, но не отдельно, а в совокупности со всеми остальными доказательствами.

Современное российское законодательство выделяет такие виды доказательств, как показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, и зачастую следователь на стадии предварительного следствия или суд на стадии следствия судебного сталкивается с участниками уголовного судопроизводства, которые имеют психические заболевания.

В современном уголовном законодательстве не содержится правовой нормы, которая бы устанавливала показания таких лиц в качестве доказательства. Кроме того, не содержится и нормы, которая бы регулировала порядок проведения процессуальных и следственных действий с участием лиц, являющихся психически больными.

Как было сказано выше, лица, страдающие психическими расстройствами, могут участвовать только в тех следственных действиях, которые не предполагают необходимость логически мыслить и потребность в осознании происходящего. За исключением случаев, когда имеется заметное улучшение психического состояния лица после совершенного деяния, такие следственные действия проводить нецелесообразно, доказательственного значения показания такого лица иметь не будут.

К следственным действиям, предполагающим мыслительный процесс можно отнести как допрос, очную ставку, проверку показаний на месте, следственный эксперимент. Остальные следственные действия не предполагают такой мыслительной нагрузки как вышеназванные, тем самым предполагается, что это значительно облегчает в них возможность участия невменяемых или ограниченно вменяемых лиц.

Учитывая психическое состояние больных, одним из решений будет проводить следственные действия в присутствии законного представителя, защитника и врача, специализирующегося на психических заболеваниях.

Непосредственно перед следственным действием верным решением было бы проводить освидетельствование у врача-психиатра либо пойти иным путём и после осуществления следственного действия проводить допросы участвующих в следственном действии лиц (законного представителя, врача) о состоянии больного в момент проведения следственного действия.

Однако возникает проблема, которая заключается в том, что в данном случае врач может высказаться лишь о психическом состоянии в определённый период времени (т. е. в момент проведения следственного действия), но никак не о возможности лица осознавать характер своих действий и, соответственно, руководить ими, а законный представитель в подавляющем большинстве случаев вообще не обладает специальными познаниями в области психологии и психиатрии.

Если рассматривать психическую деятельность лица со стороны состава преступления, то вспомним, что она входит в содержательную конструкцию субъективной стороны, которая даёт нам представление о психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, и характеризуется формой вины, мотивом, целью и эмоциями.

Кроме того, субъектами преступления могут быть лишь лица, которые являются вменяемыми. Для привлечения лица к ответственности необходимо установить его вменяемость, подразумевающую под собой такое интеллектуальное, волевое и эмоциональное состояние, при котором у лица имеется возможность понимания и осознания общественной опасности своего поведения, а также возможность руководить ими.

Необходимо отметить, что при проведении предварительного расследования доказательственное значение имеют лишь те результаты следственных действий, которые были признаны судом в качестве доказательств. Вместе с тем, следственные действия с участием лиц, страдающих психическим заболеванием, также будут являться доказательствами лишь при их признании таковыми в суде. Суд при этом обязан учитывать мнение экспертов о способности этого лица давать показания и участвовать в следственных действиях.

Подводя итог, скажем, что участие лиц, страдающих заболеваниями психики в предварительном следствии возможно, однако при этом необходимо, во-первых, учитывать всю совокупность доказательств, имеющих в уголовном деле; во-вторых, проводить психолого-психиатрическую экспертизу в каждом случае, если имеются сомнения во вменяемости лица; в-третьих, целесообразно привлекать к участию в следственных действиях врачей, специализирующихся на психических заболеваниях; в-четвёртых, необходимо законодательное урегулирование вопроса о порядке проведения следственных действий с участием невменяемых или ограниченно вменяемых лиц.

Исходя из вышесказанного, предлагается УПК РФ дополнить статьёй «79.1. Использование показаний лица с психическим расстройством в качестве доказательства», которую изложить в следующей редакции: Показания лиц, указанных в статьях 76–79 и страдающих психическим расстройством, признавать доказательствами судом с учётом заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы и совокупностью всех доказательств по уголовному делу.

Кроме того, статью 164 УПК РФ дополнить ч. 6.1., которую изложить в следующей редакции: «При производстве следственных действий с участием

лиц с психическим расстройством дополнительно привлекать к участию в следственном действии защитника, законного представителя такого лица, а также в качестве специалиста врача-психиатра».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. — 22 дек. 2001 г. — № 249.

2. Говрунова А. И. Допустимость использования показаний лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в качестве доказательства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2011. — № 5. — С. 95–97.

3. Варданян А. В. Некоторые проблемы назначения психолого-психиатрической экспертизы при расследовании насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, совершённых субъектами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 2–2. — С. 168–172.

4. Татьяна Л. Г., Бычков А. Н. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми или недееспособными // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2006. — № 13. — С. 174–176.

5. Шамгунов А. Н. Проблемы применения нормы уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в судебной и судебно-психиатрической практике // Вестник Челябинского государственного университета. — 2003. — № 2 / Т. 9. — С. 98–105.